Пикси прижалась спиной к стенке раздевалки и прикусила костяшку пальца, чтобы не шуметь, когда зеленое платье, в которое она была одета, задрал крайне нетерпеливый Вундеркинд. Его губы плотно прижались к ее пухлому бугорку, и девушка-фея не могла поверить, что ей так легко удалось уговорить его на это. Ее свободная рука крепко держалась за белокурый парик, который дополнял ее пугающе уместный и ироничный костюм Динь-Динь, и хватка на нем стала немного слишком крепкой, когда она почувствовала, как язык погружается в ее сердцевину. "Мы еще не выбрали тебе костюм", - ныла она, дрожа, глядя на него, который так хотел выступить, так был рад оказаться на его коленях.

"У нас есть время", - ответил Продиджи, руки проследовали вверх по задней поверхности ее бедер, чтобы вдавиться в ее задницу, притягивая ее таз плотнее вперед, пока он пожирал ее. Он был очень рад полакомиться Пикси, учитывая тот факт, что она довольно прямолинейно заявила, что хочет просто развлечься. Никаких колких замечаний, никаких приказов или, может быть, таскания его за волосы. На него оказывалось бесконечно меньше давления, и это позволяло ему расслабиться, получать удовольствие и наслаждаться моментом. Пикси с ее сладким вкусом и переливающимися сосками, от которых он никак не мог избавиться, и то, и другое было лишь маленькими приятными побочными эффектами на фоне ее общей порядочности.

Им едва удалось избежать того, чтобы не проскользнуть вместе в кабинку для переодевания; работники, похоже, были начеку, поскольку они не могли быть первыми озабоченными молодыми людьми, решившими заняться сексом в магазине костюмов, и только ухудшало ситуацию то, что люди могли совершать незаконные действия в костюмах, а затем не покупать их. Но эта бдительность только еще больше возбуждала мутантов, которые тайком занимались сексом там, где им совершенно не полагалось заниматься ничем подобным. Перед ними была явная опасность, и ни у одного из них не было таких способностей, которые могли бы вывести их из ситуации, а значит, риск быть пойманным был вполне реальным.

Это только усиливало жар.

Меган вспомнила, как ее трахал Эликсир и отсасывал Зверь на глазах у всего класса. Но еще более мучительно она думала о том, насколько это было более возбуждающе, чем секс на глазах у сверстников. Каким-то странным образом школа превратилась в эхо-камеру сексуальных отклонений, и мало что могло шокировать кого-то по-настоящему скандальным образом. Не после нескольких недель "практического" сексуального образования и нескольких довольно смелых попыток рисковать в кафетерии, которые не всегда заканчивались так незаметно, как хотелось бы. На самом деле, одним из главных опасений по поводу маскарада было то, не будет ли это просто массовая оргия, и как кто-либо отреагирует на такой уровень публичной открытости.

Но эти опасения быстро покинули ее мысли, когда язык Продиджи стал обрабатывать ее, его язык и губы были такими искусными, используя знания, которых он не должен был иметь, чтобы возбудить фееподобного мутанта заимствованным мастерством, которое он с радостью назвал своим собственным ради того, чтобы произвести впечатление на девушку и оставить ее более чем счастливой. Она с трудом сдерживала стоны, когда его язык ласкал ее клитор, когда его пальцы сильнее впивались в ее задницу. Его подход был таким откровенным, а прикосновения - такими заразительно нетерпеливыми; Меган вряд ли нужен был настоящий толчок, чтобы начать что-то делать, но она не могла не возбудиться еще больше, так как он

получал столько удовольствия, пожирая ее киску, так явно наслаждаясь актом, независимо от того, отвечал он взаимностью или нет. Ее бедра задвигались, она все быстрее и быстрее приближалась к своему пику, наслаждаясь ощущениями и борясь с желанием выпустить все звуки наружу.

Продиджи не сбавлял темпа ни на минуту, его голова забралась под ее зеленое платье и работала сверхурочно, чтобы она кончила. Ему нравилось, как она двигалась, как тщетно пыталась сдержать все эти сладкие и прекрасные звуки. Это была радость, которую он не мог выразить ей в полной мере, и поэтому вместо этого он показывал ей язык, пожирая ее всем, что у него было, и наслаждаясь, когда ее звуки превращались в дрожащий и высокочастотный вой, едва заглушаемый рукой, зажатой над ее ртом. Ее бедра возбужденно дернулись вперед, и Дэвид едва успел накрыть губами ее бугорок, чтобы выпить ее струйку, а не позволить ей брызнуть ему на лицо. Блестящий сок киски размазался по его волосам и застыл на щеке - вряд ли можно было выйти из кабинки для переодевания в неприметной одежде.

Пикси скулила и дрожала, медленно сползая по стенке кабинки, не останавливаясь, пока не оказалась на коленях и не наклонилась вперед, чтобы поцеловать свою подругу с преимуществами, которая, казалось, с каждым днем все больше перерастала это прозвище в нечто иное. "Твоя очередь?" - спросила она, протягивая руку вниз между его ног, к обширной выпуклости, образовавшейся в его джинсах. "Тогда мы найдем тебе костюм".

http://tl.rulate.ru/book/1995/54941